

Глава 13. Драгоценный парень

—

Тао Минчжуо чувствовал себя совершенно измотанным.

Он перепробовал бесчисленное множество способов заставить Цзин Ци возненавидеть его, но каждый раз не понимал, что пошло не так, из-за чего результат всегда развивался в неожиданном для него направлении.

Тао Минчжуо бесчисленное количество раз прокручивал в голове сцену, где Цзин Ци курил на мосту.

«Он определённо флиртует со мной, да?» — с некоторым сомнением подумал Тао Минчжуо. «Иначе зачем так близко подходить, чтобы прикурить? Почему нельзя было использовать зажигалку?»

«И почему... почему он так красиво курил?»

Тао Минчжуо отрешенно смотрел на экран, когда сзади Ян Кэнин вдруг окликнула его по имени: «Тао Минчжуо, хочешь заняться кардио на выходных, потренироваться?»

Тао Минчжуо пришёл в себя.

Он совершенно не мог связать слово «спорт» с Ян Кэнин, которая выпивала три стакана молочного чая в день, и на мгновение замер: «...Вы кто?»

«Ладно», — Ян Кэнин тоже не стала продолжать играть, — «на самом деле, Сяо Сюй хочет пойти на дискотеку в эти выходные, но никак не может найти компанию, а если с нами будет парень, то будет безопаснее, так что ты пойдёшь с нами?»

Тао Минчжуо: «Не пойду».

Ян Кэнин воспользовалась тактикой подначивания: «Сегодня у нас хороший мальчик Тао Минчжуо, да? Скажи старшей сестре, сколько тебе лет в этом году, ты ведь скоро пойдёшь в шестой класс в следующем году?»

Тао Минчжуо было лень спорить с ней.

«Ох, почему сейчас все такие без энергии?» — с болью сказала Ян Кэнин. «Даже в немного шумные места не хотят идти, совсем не похожи на молодёжь...»

Услышав слова «немного шумные», Тао Минчжуо вдруг замер и поднял голову.

«Подожди, я могу пойти», — сказал Тао Минчжуо. «Я не только могу пойти, я, возможно, смогу привести с собой ещё кого-нибудь».

На следующий день, узнав, что Тао Минчжуо успешно пригласил Цзин Ци пойти вместе, Ян Кэнин застыла на рабочем месте на целых пять минут с расширенными зрачками.

Затем на её лице появилась едва заметная улыбка.

«Сяо Тао, ты мой спаситель», — сказала Ян Кэнин. «Хочешь верь, хочешь нет, но мои подруги, которые говорили, что заняты на выходных, вдруг все как по команде освободят своё

расписание?»

В субботу вечером они собрались у входа в ночной клуб.

Как и предсказывала Ян Кэнин, все её подруги без исключения не только приехали, но и были безупречно накрашены, и даже выражения их лиц были одинаково скромными.

Цзин Ци приехал на десять минут позже и сказал: «Извините, на дороге были пробки».

Ян Кэнин великодушно махнула рукой: «Ничего страшного, господин Цзин, это не ваша вина, это просто светофоры такие непослушные!»

Тао Минчжуо увидел, как Цзин Ци слегка улыбнулся.

Неизвестно, было ли это ошибкой Тао Минчжуо, но ему казалось, что Ян Кэнин и её подруги то и дело поглядывали на него и Цзин Ци, очень часто обмениваясь безмолвными взглядами.

Цзин Ци был одет просто и опрятно, по сравнению с большинством тщательно наряженных людей в ночном клубе, он выглядел непринужденно и обладал выдающимся темпераментом, что делало его особенно заметным в толпе.

И когда они вошли в ночной клуб, Тао Минчжуо обнаружил, что сегодня у Цзин Ци в правом ухе была маленькая серёжка.

Раньше он никогда не замечал, что у Цзин Ци проколоты уши.

Тао Минчжуо не мог не посмотреть ещё несколько раз. Серёжка была из чистого серебра, очень скромного дизайна. Металлический блеск едва просвечивал, подчеркивая бледную кожу Цзин Ци.

Цзин Ци сказал, что раз он опоздал, то обязательно должен воспользоваться возможностью угостить, и сразу же позвал официанта, щедро заказав много напитков.

Несколько девушек осмелились пригласить его на танцпол, Цзин Ци с улыбкой вежливо отказался: «Развлекайтесь, а я здесь немного отдохну и присмотрю за вашими сумками».

Мягкий и вежливый тон, безупречные манеры.

Ян Кэнин, стесняясь, начала перебирать пальцами: «Ой-ой-ой, как неловко, господин Цзин, тогда спасибо вам большое...»

Как только Тао Минчжуо услышал её тон, у него по коже побежали мурашки, и он поспешно потащил её на танцпол.

Атмосфера в ночном клубе была оживленной, Тао Минчжуо и раньше много раз сходил с ними с ума, но почему-то сегодня Тао Минчжуо постоянно не мог удержаться от того, чтобы тайно поглядывать в сторону Цзин Ци.

Цзин Ци сидел один, тихо в кабинке.

Он, опустив голову, смотрел в свой телефон. Его спокойный темперамент совершенно не вязался с окружающим шумом, словно на столе стоял горячий чай вместо вина, диван был бамбуковым ковриком, а сам он сидел в тихой чайной комнате и читал книгу.

Тао Минчжуо на самом деле было немного не по себе, потому что он знал, что Цзин Ци определённо не любит приходить в такие места.

Когда он тогда спросил Цзин Ци, не хочет ли он пойти в клуб, он просто хотел выразить Цзин Ци мысль «Я люблю клубы, я люблю выпивать, я плохой парень, кажется, у нас очень разные характеры», и не думал, что Цзин Ци действительно согласится.

Но Тао Минчжуо не ожидал, что Цзин Ци без колебаний согласится, чтобы провести с ним побольше времени, даже если это было место, которое ему не нравилось.

Тао Минчжуо рассеянно дурачился с Ян Кэнин и её подругами на танцполе.

Снова подняв голову, Тао Минчжуо увидел незнакомого мужчину, стоящего перед Цзин Ци.

Они что-то говорили, Цзин Ци, казалось, слегка нахмурился, а затем Тао Минчжуо увидел, как тот мужчина сел прямо рядом с ним.

Настроение Цзин Ци сегодня вечером было очень хорошим.

Хотя он был удивлён, что Тао Минчжуо пригласил его в такой шумный ночной клуб, Цзин Ци понимал, что у каждого свой способ снять стресс.

На самом деле, сегодня он здесь ради того, чтобы после клуба пойти с Тао Минчжуо перекусить.

Поскольку Тао Минчжуо редко сам предлагал встретиться в выходные, Цзин Ци, естественно, не упустил бы эту драгоценную возможность.

Цзин Ци подумал, что если Тао Минчжуо захочет каши, то недалеко от ночного клуба, в переулке, есть лавка с кашей, это будет очень удобно. Если он захочет попробовать что-то другое, то они могут взять такси до другого ресторана.

Сосредоточенно просматривая рестораны на телефоне, Цзин Ци увидел, как перед его глазами потемнело.

Затем он услышал: «Снова встретились».

Цзин Ци поднял глаза, ясно разглядел человека, стоявшего перед ним, и замер: «...Это ты».

Яо Ляньчэнь кивнул ему, повернулся, махнул друзьям позади себя, а затем очень естественно сел рядом с Цзин Ци.

Сначала он оглядел Цзин Ци с ног до головы, улыбнулся и сказал: «Не ожидал встретить тебя здесь, я думал, ты уже давно перестал ходить в такие места».

Цзин Ци сказал: «Просто пришёл с друзьями».

Только на этот раз место их встречи было не таким официальным, как в прошлый раз, и Цзин Ци почувствовал сильный запах алкоголя от Яо Ляньчэня.

Он чувствовал, что голос Яо Ляньчэня тоже немного дрожал, словно он уже был довольно пьян, и в его речи явно не было той меры, что в трезвом состоянии.

Яо Ляньчэнь плохо пил, и Цзин Ци не хотел в такой момент начинать разговор.

Когда они работали за границей, Цзин Ци обнаружил, что Яо Ляньчэнь, хотя и был очень способным, но был довольно мелочным человеком, высокомерным, самонадеянным и очень чувствительным к своей гордости.

Цзин Ци знал, что Яо Ляньчэнь, хотя и делал вид, что ему всё равно, но в глубине души определённо обиделся на его двойной отказ — и в личных отношениях, и в работе.

Как и ожидалось, Яо Ляньчэнь проигнорировал отстранённость в голосе Цзин Ци и сказал: «Почему ты сидишь один в таком отдалённом месте, не хочешь подойти к нашему столику и выпить?»

Цзин Ци покачал головой: «Не нужно».

«Угадай... почему, несмотря на то, что ты сидишь в таком отдалённом месте, я всё равно могу увидеть тебя с первого взгляда в толпе?» — спросил Яо Ляньчэнь.

Он посмотрел на профиль Цзин Ци, улыбнулся и сам себе ответил: «Потому что ты очень заметен».

Смысл этих слов был слишком двусмысленным, поэтому Цзин Ци не стал отвечать.

«На самом деле, я всегда не мог понять, я думаю, что мои условия ни в чем не уступают твоим», — продолжал Яо Ляньчэнь сам с собой. «Мы явно так хорошо подходим друг другу, почему ты всегда не хотел развивать отношения со мной?»

Цзин Ци знал, что такие люди, как Яо Ляньчэнь, никогда не смогут принять, когда им указывают на их недостатки.

Однако они работали в одной области, и неизбежно снова столкнулись бы в будущем, поэтому некоторые вещи Цзин Ци не мог сказать прямо, без предварительной подготовки.

Поэтому Цзин Ци использовал самую распространённую отговорку, сказав: «Дело не в тебе, а в том, что у меня уже есть парень».

Яо Ляньчэнь хмыкнул, явно не веря таким отговоркам: «Но ведь на прошлой встрече ты мне говорил, что всё ещё одинок».

«Мы недавно познакомились», — спокойно ответил Цзин Ци. «И он сегодня тоже здесь, поэтому, если возможно, я надеюсь, что ты уйдёшь пораньше, я не хочу, чтобы возникли какие-либо недоразумения».

Яо Ляньчэнь посмотрел на Цзин Ци, и его лицо стало не очень хорошим.

«Когда это произошло?» — Яо Ляньчэнь, очевидно, не поверил, он придвинулся ближе и пьяно спросил: «Кем он работает? Как он выглядит?»

Цзин Ци почувствовал некоторое раздражение, он незаметно слегка отодвинулся.

Он поднял голову и, колеблясь, как ответить, увидел Тао Минчжуо, стоящего неподалёку, который ошеломлённо смотрел на него и Яо Ляньчэня.

Через несколько секунд после того, как их взгляды встретились, Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо медленно двинулся к нему.

Яо Ляньчэнь проследил за его взглядом и тоже заметил Тао Минчжуо. Он наблюдал за выражением лица Цзин Ци и спросил: «Это он?»

Цзин Ци хотел поскорее закончить этот разговор и просто согласился: «Да».

Фигура и лицо Тао Минчжуо действительно выглядели очень выгодно в толпе. Его высокий рост, глубоко посаженные глаза и прекрасные черты лица делали его очень красивым молодым человеком.

На нем была свободная, непринужденная толстовка, его лицо выглядело чистым, и с первого взгляда было понятно, что он должен быть солнечным, простодушным молодым человеком.

Яо Ляньчэнь некоторое время рассматривал Тао Минчжуо, затем повернулся и с полуулыбкой произнёс: «Выглядит он, конечно, неплохо, только вот парень, кажется, совсем простой, не очень похоже на твой тип».

«Похоже, есть и другие выдающиеся качества», — с некоторой злобой предположил он. «Может быть... хорошо справляется с 'работой'?»

«Он хорош во всем, и во всем лучше тебя», — тон Цзин Ци стал холоднее. «Это мой ответ, могу я попросить тебя уйти?»

Цзин Ци чувствовал всё большее раздражение — потому что он видел, как Тао Минчжуо продолжал идти в их сторону, а он не хотел, чтобы эта ситуация усложнялась.

Но Яо Ляньчэнь всё не вставал, и Тао Минчжуо в итоге подошёл к ним.

Тао Минчжуо посмотрел на Яо Ляньчэня и нерешительно спросил: «Это... кто?»

«Я старый друг господина Цзина, случайно встретил его здесь, просто поболтали», — Яо Ляньчэнь прищурился. «Эй, молодой человек, вы с господином Цзином...?»

Поскольку Яо Ляньчэнь использовал обращение «господин Цзин», Тао Минчжуо подумал, что Яо Ляньчэнь — деловой друг Цзин Ци, и, немного поколебавшись, решил честно ответить: «Он мой начальник».

Цзин Ци глубоко вздохнул.

Яо Ляньчэнь задумчиво «ахнул» и сказал: «Как странно, ведь Цзин Ци только что сказал мне, что недавно завёл драгоценного парня, который хорошо выглядит, имеет хорошую фигуру и который также очень хорош в сексе...»

«Самое главное, он сказал мне, что ты и есть его парень», — он намеренно изобразил любопытство. «Так кто же из вас двоих лжёт?»

Цзин Ци давно знал, что Яо Ляньчэнь по сути мелочный человек, который будет мстить за любую мелочь, но не ожидал, что он осмелится говорить такие клеветнические вещи прямо перед Тао Минчжуо.

Свет в ночном клубе был тусклым, но Цзин Ци ясно видел, как Тао Минчжуо вдруг широко раскрыл глаза. И на этот раз покраснело не только его лицо, но и шея мгновенно стала ярко-красной.

Тао Минчжуо, казалось, был поражён этими смелыми словами Яо Ляньчэня, он немного

растерянно стоял на месте, ошеломлённо глядя на лицо Цзин Ци.

Цзин Ци глубоко вздохнул: «Яо Ляньчэнь, ты уйдёшь или нет?»

Цзин Ци был человеком очень воспитанным и уравновешенным. Обычно, если он обращался к собеседнику полным именем таким тоном, это означало, что его терпение было на исходе.

На лице Яо Ляньчэня появилась самодовольная улыбка, и он ещё немного придвинулся к Цзин Ци: «Мы знакомы так давно, я с первого взгляда могу понять, лжешь ты или нет...»

«Так что, будь добр, расплатись по долгам», — Яо Ляньчэнь указал на другой столик вдалеке, — «Пойди к моему столику и выпей со мной, тогда я больше не буду тебя беспокоить».

Цзин Ци нахмурился.

На самом деле, у Цзин Ци не было никаких причин пить это вино, потому что условие «расплатиться по долгам» предполагает наличие «долга», но Яо Ляньчэнь только что доказал, что он солгал.

Но Цзин Ци не хотел, чтобы Яо Ляньчэнь продолжал приставать, потому что Тао Минчжуо сейчас был здесь, и ему не следовало втягиваться в такие дела.

И Цзин Ци не знал, не скажет ли Яо Ляньчэнь ещё более грубых слов, если он будет тянуть время.

Цзин Ци понял, что только выпив это вино и позволив Яо Ляньчэню «сохранить лицо» перед его друзьями, он сможет заставить его полностью успокоиться.

Как только Цзин Ци тихо выдохнул и приготовился встать, Тао Минчжуо, который долго молчал, вдруг сделал несколько шагов вперёд.

Он прямо встал перед Цзин Ци и нежно прикрыл его рукой сзади.

Цзин Ци ошеломлённо поднял глаза, видя лишь напряжённый профиль Тао Минчжуо и его слегка покрасневшие уши.

Тао Минчжуо стоял неподвижно, прямо между ним и Яо Ляньчэнем.

Затем Цзин Ци услышал, как он громко сказал: «Всё верно!»

Цзин Ци какое-то время не мог понять, а затем увидел, как Тао Минчжуо глубоко вздохнул и продолжил, обращаясь к Яо Ляньчэню: «Я и есть парень Цзин Ци... драгоценный парень».

Тао Минчжуо стоял очень прямо, его голос звучал очень уверенно, но когда он произносил слова «драгоценный», казалось, что он едва заметно запнулся.

Затем, в следующую секунду, Цзин Ци увидел, как он поджал губы, посмотрел на Яо Ляньчэня и немного резко спросил: «Так зачем ты зовешь моего парня выпить?»

—

Автору есть что сказать:

Тао Минчжуо день назад (очень обеспокоенный): Как мне заставить его разлюбить меня?

Тао Минчжуо день спустя (заикаясь): Я... я и есть его драгоценный парень!

—

<http://bllate.org/book/12607/1119746>